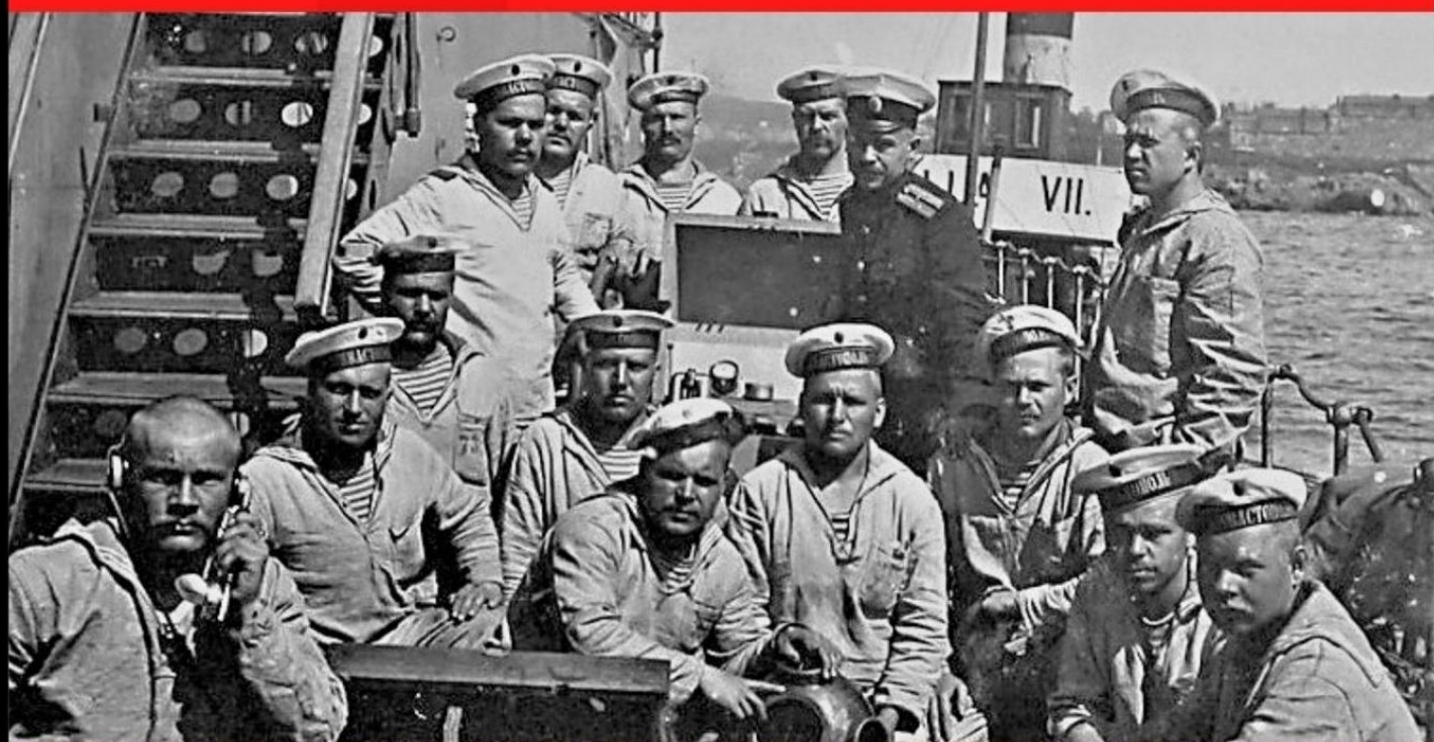

**МАГАЗИН ОТРУБЛЕННЫХ ПАЛЬЦЕВ
ВЛАДИВОСТОКСКИЕ МЯТЕЖИ
1905-1907 ГОДОВ**

ВЛАДИМИР ШИГИН

Матросские мятежи

Владимир Шигин

**Магазин отрубленных
пальцев. Владивостокские
мятежи 1905-1907 годов**

«ИП Каланов»

2020

Шигин В. В.

Магазин отрубленных пальцев. Владивостокские мятежи 1905-1907 годов / В. В. Шигин — «ИП Каланов», 2020 — (Матросские мятежи)

Новая книга известного российского писателя-мариниста Владимира Шигина «Магазин отрубленных пальцев» рассказывает о малоизвестных событиях Первой русской революции – кровавым мятежам во Владивостоке. Уже отгремели главные события революции в европейской России, когда волна беззакония, наконец-то, докатилась до Владивостока. При этом, по своей беспощадности Владивостокские события намного превосходили много из того, что было до этого. До сегодняшнего дня мы очень мало знаем о революционных событиях 1905-1907 годов на востоке России, а многое вообще так и осталось тайной «за семью печатями». Именно ответам на многие малоизвестные факты и раскрытию многочисленных тайн, которые до сегодняшнего дня окружают владивостокские события, и посвящена эта книга. Вас ждет не только увлекательное чтение и много нового, но и переосмысление нашей истории! В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

© Шигин В. В., 2020

© ИП Каланов, 2020

Содержание

Предисловие	6
Глава первая	8
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Владимир Шигин
Магазин отрубленных пальцев.
Владивостокские мятежи 1905–1907 годов

© Владимир Шигин

Предисловие

Первая русская революция 1905–1907 годов пронеслась по всей России, заливая ее слезами и кровью... Не остался в стороне от всенародного безумия и военно-морской флот, который также сотрясали мятежи на протяжении этих лет. Начавшись на Черном море с мятежа на броненосце «Потемкин», хорошо подготовленные мятежи не миновали Балтику и Тихий океан. О последних матросских мятежах, произошедших на самом краю России во в Владивостоке. Мы и расскажем в этой книге.

Владивосток «революционное цунами» захлестнуло даже трижды. Это, впрочем, было вполне закономерно, т. к. на неизбежное ослабление центральной власти на периферии наложились тяжелейшие впечатления от трагедий Порт-Артура и Цусимы, куда более зримые именно из Владивостока. А потому и воспринимавшихся там куда более тяжелело, чем в западных регионах империи.

Уже 28 января 1905 года читинские железнодорожники объявили экономическую забастовку, в феврале началась экономическая стачка плотников Благовещенска. С началом революции активизировали свою деятельность и социал-демократические группы на Дальнем Востоке. В марте-апреле 1905 года революционные выступления прокатились по всем городам Дальнего Востока. Формы выступлений были разные – сборы средств в помощь жертвам царского произвола, забастовки, стачки, митинги, демонстрации. Причем, политические требования доминировали над экономическими. Спусковым механизмом всех военных мятежей первой революции стал «Высочайший манифест об усовершенствовании государственного порядка» 17 октября 1905 года, даровавший гражданские свободы на началах неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов. 21 октября 1905 года приморские газеты опубликовали царский манифест. В тот же день во Владивостоке состоялся и первый митинг. 26 октября на митинге, устроенном «обществом народных чтений» (являвшимся ширмой полулегального революционного комитета, куда входили представители, как социал-демократов, так и эсеров), участвовало уже около трех тысяч человек, в том числе солдаты и матросы. Нараставшее в армии недовольство привело к крупным беспорядкам.

Объявленные политические свободы, как оказалось, никому не были нужны. Почувствовав, что государственная власть идет на компромиссы, а, следовательно, не уверена в своих силах, оппозиция решила не останавливаться на достигнутом. Вошедшие в раж революционеры уже не желали получать частичную государственную власть парламентским путем. Они жаждали немедленного вооруженного захвата всей власти и выдвинули лозунг «Добить правительство!» Вал мятежей захлестнул огромную империю, докатившись до ее восточных пределов.

По всей стране началась охота на полицейских. В Сибири, например, народ стал уходить «в партизаны» и заниматься отстрелом чинов полиции на дорогах и в поселениях, ну, и заодно, разумеется, насилием и грабежом.

Известный люмпен и демобилизованные солдаты и матросы захватывали целые города, провозглашали всевозможные республики. Петербургский совет рабочих депутатов открыто призывал россиян не платить больше налоги, а забрать деньги из банков и поделить, а там что будет, то и будет. Власть на местах была частично, а то и полностью парализована и никаких мер против распоясавшихся революционеров не принимала.

Глава первая

Революция докатилась до Владивостока

Манифест императора Николая Второго от 17 октября 1905 года, объявивший об определенных политических свободах для российских граждан, тем не менее, революционной напряженности не только не снял, а наоборот, еще более возбудил неистовых революционеров. Когда манифест дошел до Владивостока, военный гарнизон которого составлял около 60 тысяч человек, матросы и солдаты стали принимать активнейшее участие в работе политических кружков и партий преимущественно социально-демократического и левого толка. Здесь нужно сделать небольшое отступление и дать краткую историческую справку о положении нижних чинов армии и флота в те годы.

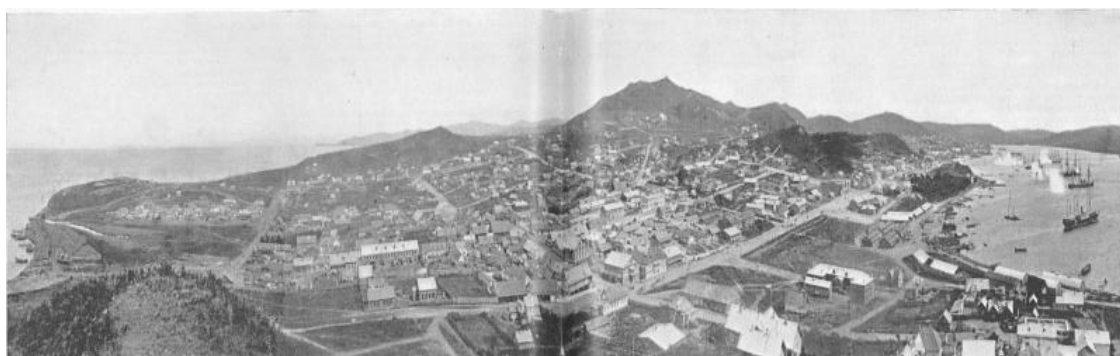
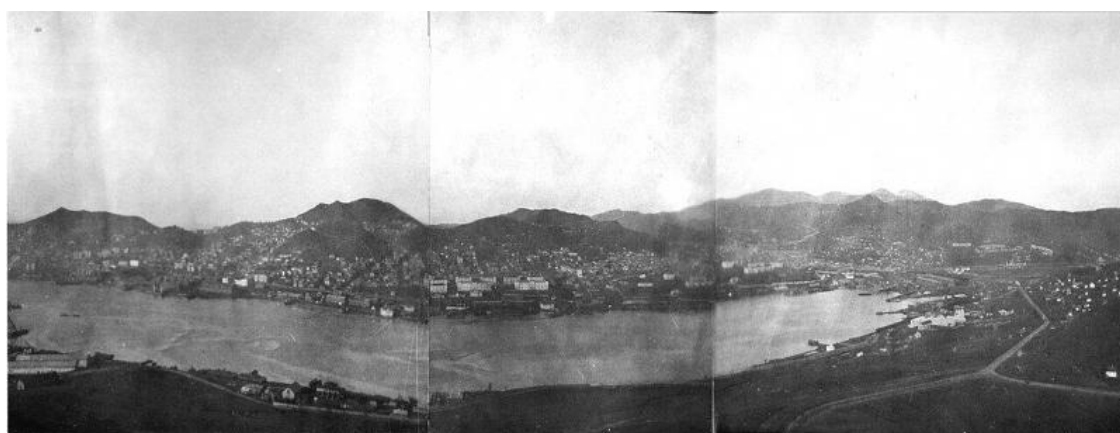
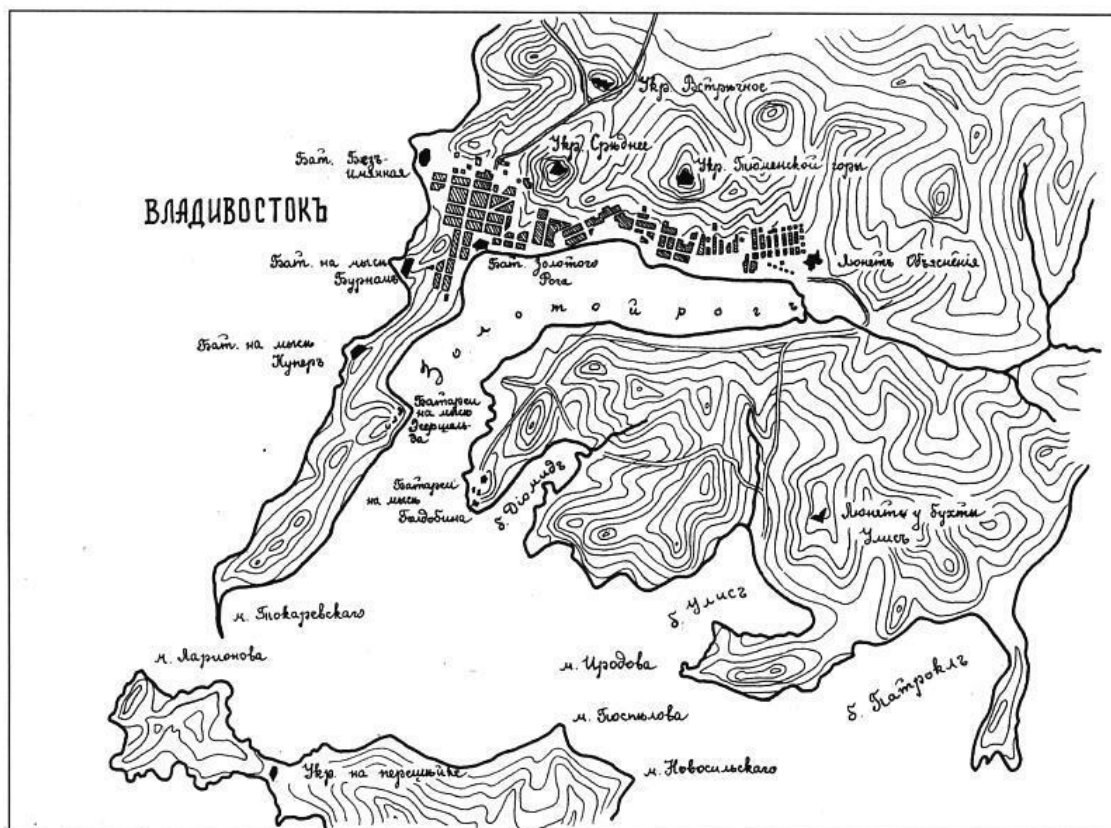
Жизнь на Дальнем Востоке и для мирного населения была нелегкой, а уж тем более для солдат и матросов. Статус военнослужащего в нижних чинах в Российской империи больше подходил под понятие «бесправие». Палочная дисциплина, телесные наказания за незначительные проступки были суровыми реалиями того времени. В качестве примера вот еще один исторический факт: во Владивостоке солдатам и матросам гарнизона категорически запрещалось ходить по южной стороне центральной улицы города – Светланской, ездить в извозчичьих экипажах, проходить через сад Морского собрания и находиться на Клубной пристани. Призванным из запаса солдатам за тяжелые крепостные и дорожные работы причиталось по 75 копеек в день, но и эти деньги постоянно задерживались, а зачастую просто не выплачивались.

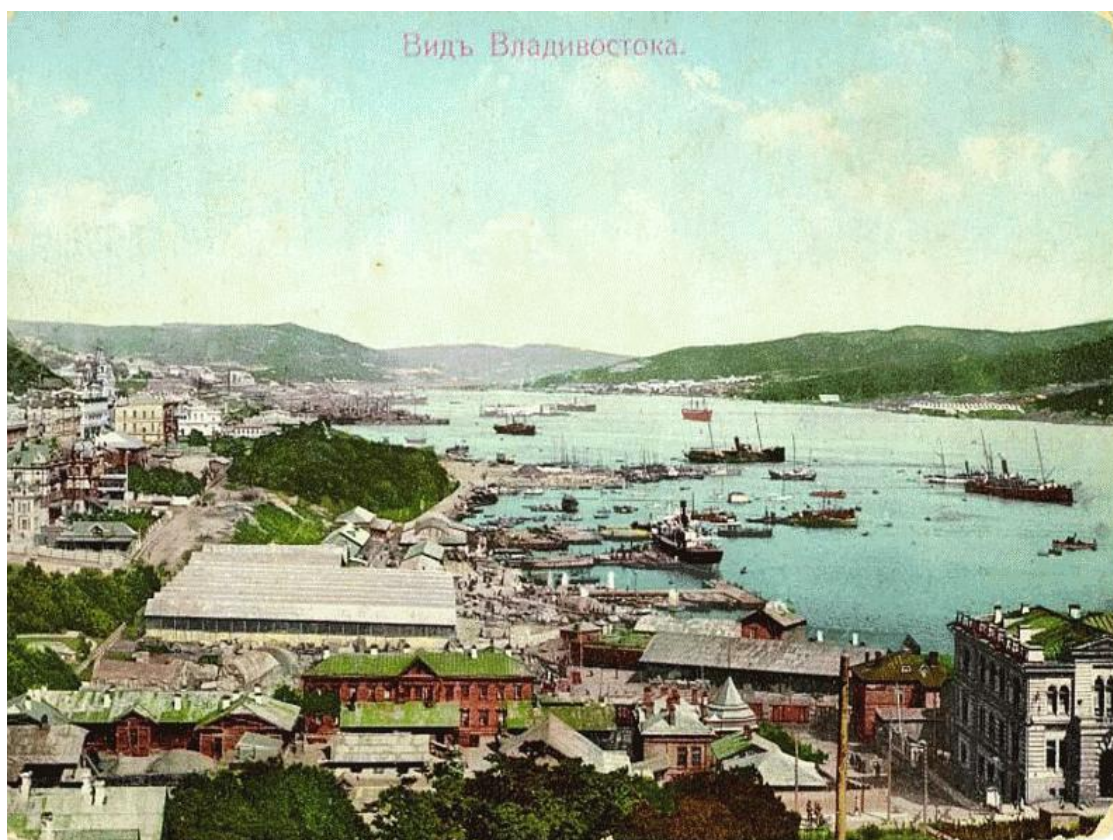
Илья Репин. 17 Октября 1905

К концу русско-японской войны численность гарнизона Владивостокской крепости была запредельной, причем большая часть солдат была призванными из запаса. При этом среди мобилизованных было немало бывших участников революционных выступлений в западных областях страны, которые непосредственно общались с матросами, живя в казармах Сибирского флотского экипажа. Одновременно шла активная революционная пропаганда и агитация. Как всегда, использовались традиционная демагогия о тяжелых условиях службы, малом количестве увольнений, отсутствии развлечений и ограничениях в правах, дарованных царем. Рас-

пространялись листовки и революционные брошюры, проходили митинги, на которых большевики призывали к активному участию в революционной борьбе.

Общий вид Владивостока

Николай Петрович Линеви́ч

Последовавший после окончания военных действий с Японией приказ генерал-адъютанта Линеви́ча о том, что запасные нижние чины будут уволены лишь весной 1906 года, вызвал большое недовольствие среди солдат Владивостокского гарнизона. Понимая, что война закончена и никакого проку от их службы уже не будет, солдаты видели, как в сентябре 1905 года началось массовое увольнение с флота матросов старших возрастов. В данном случае наученное черноморскими и балтийскими мятежами флотское командование проявило достойную оперативность и расторопность. Озлобленность солдат подогревались и письмами из дома о том, что, в связи с заключением мира, прекращена выдача пособий их семьям. Тут уж отличился сам Николай Второй и его министр финансов. Волновало призванных солдат из деревни и то, что во время их бессмысленного пребывания в казармах, дома некому

сеять озимые, а это значило, что на следующий год хорошего урожая не будет. На ситуацию негативно влияли и прикомандированные с заводов европейской России рабочие, размещенных в казармах Сибирского экипажа. Они так же требовали финансового расчета и отправки домой. Особо же отрицательно показал себя медицинский персонал Владивостокского гарнизона, среди которого было большое число вольнонаемных медиков, связанных, как с партией эсеров, так и с социал-демократами. Именно политизированные врачи впоследствии фактически и возглавили Владивостокский мятеж. В силу вышеперечисленных причин, несмотря на объявление крепости на осадном положении, в ней наблюдалось резкое падение дисциплины.

Комендантом Владивостокской крепости на тот момент являлся генерал-лейтенант Георгий Николаевич Казбек. Генерал был участником русско-турецкой войны 1877–1878 годов, в боях был дважды контужен и награжден золотым оружием «За храбрость». Опыт командования крепостями Г. Н. Казбек имел так же весьма солидный, т. к. ранее командовал Ивангородской и Варшавской крепостями. При этом Казбек не был фанфароном, и, помимо всего прочего, считался талантливым военным писателем, автором ряда книг на военно-историческую и военную тему. К сожалению, ветеран турецкой войны оказался совершенно не готов к борьбе с внутренней смутой.

Генерал Г. Н. Казбек. Владивосток. 1905

Командование Владивостокским гарнизоном проявило поразительное головотяпство. Царский манифест 17 октября 1905 года не был даже официально объявлен и разъяснен войскам, чем не преминули тут же воспользоваться революционные агитаторы. На все просьбы солдат объяснить им суть манифеста, офицеры ограничивались ответом, что манифест к войскам никакого отношения не имеет. Ну, а дальше все было очень просто. Подогреваемые рассказами о необыкновенной важности и значимости нового манифеста для каждого русского человека и, не находя вразумительного ответа от начальников, солдаты быстро пришли к выводу, что батюшка-царь даровал им свободу и вседозволенность, а подлые министры и генералы скрывают правду. Вскоре даже текст напечатанного манифеста никого не удовлетворял, так как «вольные агитаторы» нашептывали, что «начальство» скрывает истинное содержание манифеста, и он напечатан в газетах не целиком. Особенно злило солдат, что «дарованная» им царем свобода сходок и собраний запрещалась начальством.

Из представления прокурора Владивостокского окружного суда А. А. Шульца прокурору Иркутской судебной палаты Д. В. Малинину о причинах и ходе восстания 30 октября-2 ноября 1905 года во Владивостоке: «Численность гарнизона Владивостокской крепости к концу русско-японской войны доведена была до 60 тысяч человек, из коих около половины нижних чинов армии и флота и значительное количество офицеров взято на службу из запаса армии. В гарнизоне этом, по компетентному в данном случае мнению коменданта крепости генерал-лейтенанта Казбека, заявленному им следственной комиссии о событиях 30 и 31 октября 1905 года во Владивостоке, был более чем неудовлетворительный состав офицеров и военных чиновников, большинство коих состояло из уволенных в запас за пьянство и другие пороки или полных невежд в военном деле; состав отдельных частей гарнизона был импровизирован наскоро...

Несмотря на осадное положение крепости, на улицах Владивостока постоянно встречались не только пьяные солдаты и матросы, но и офицеры. Неприличное и даже буйное поведение нижних чинов на улицах вызвало приказ по крепости, запрещающий нижним чинам ходить по левой стороне главной артерии города – Светланской улице и ездить на извозчиках; приказом по крепости от 24 мая 1905 года... была запрещена продажа водки нижним чинам.

Светлановская улица

На улицах стали появляться нижние чины и даже унтер-офицеры, которые останавливали прохожих, заходили в магазины и просили милостыни. Буйное поведение офицеров в публичных местах, в особенности по отношению к полиции, было точно так же удостоверено комендантом в приказе от 26 сентября 1905 года. Случаи присвоения и кражи казенного имущества, оружия и огнестрельных припасов до того участились, что вызвали усиление уголовной репрессии за эти деяния. Все эти приказы фактически не исполнялись и лишь только увеличивали раздражение нижних чинов против „начальства“, указывая при этом на очевидную для гарнизона его слабость и бездействие. Не говоря уже о какой-то стихийной ненависти матросов к своим офицерам, одним из проявлений коей был тот факт, что во время погрома в октябре были подожжены чуть ли не все дома, где жили морские офицеры, а равно и морское собрание, враждебное настроение среди гарнизона крепости против офицеров заметно росло и, не говоря уже о таких проявлениях его в военной среде, как не отдавание чести офицерам и целый ряд мелких нарушений воинской дисциплины, выразилось в оскорблении словами и действием на улице нижними чинами и частными лицами нескольких пьяных, правда, офицеров. Причины такого настроения гарнизона в сухопутных частях войск кроются отчасти в целом ряде фактов, указанных в многочисленных приказах по крепости, из коих видно, насколько индифферентно или недобросовестно относилось непосредственное начальство к нуждам солдат. Представляемые при сем приказы от 5 августа и 11 октября наглядно указывают на эти отношения. Кроме приказов, из рапортов высших офицеров, коим поручаемы были комендантом инспекторские смотры отдельных частей гарнизона, каковые рапорты приобщены к делу следственной комиссии, а равно и из показаний свидетелей, данных той же комиссии, видно, насколько были неудовлетворительны во время осадного положения крепости заботы о нуждах гарнизона: солдаты получали часто сырой, противный на вкус хлеб, испеченный из недоброкачественной, иной раз затхлой, ржаной муки, смешанной с бобовыми жмыхами (причем ежедневная дача хлеба генералом Казбеком уменьшена была с 3 до 2 1/2 фунтов); их кормили тухлой соленой рыбой и несвежим мясом, недоброкачественными консервами, от которых солдаты заболели. С наступлением холодов войска не были в достаточном количестве снабжены теплой одеждой и обувью; не для всех частей войск, расположенных в окрестностях города и на позициях, устроены были теплые помещения, так что значительная часть войска и после выпадения первого снега оставалась в палатках. Укрепление крепостного района, который в момент нача-

тия войны с Японией оказался весьма слабо приспособленным к защите, вызвало усиленный труд сухопутного гарнизона, в особенности по земляным работам, причем ввиду недостатка рабочих рук, исключительно китайцев, на долю сухопутного гарнизона выпал тяжелый труд по приведению крепости в боевую готовность. Плата за земляные работы приказом командующего войсками Приамурского округа от 15 апреля 1905 года... установлена была в 75 копеек в день, причем при коменданте генерале Воронцове солдаты получали заработанную ими плату на руки наравне с вольнонаемными рабочими. Генерал Казбек, вступив в должность коменданта, отменил плату нижним чинам за земляные работы, объяснив в приказе, что исполнение всяких по укреплению крепостного района работ составляет прямую обязанность гарнизона. Вследствие этого приказа работоспособность нижних чинов при земляных работах до того понизилась, что, как выяснило инженерное крепостное ведомство, успех их работ составляет лишь 0,02 успеха работы китайцев. Очевидно, ввиду этого генерал Казбек в июне 1905 года распорядился приказом по крепости, чтобы выработанные за земляные работы деньги выдавать нижним чинам не как плату за работу, а в виде вознаграждения, причем деньги эти приказано было распределять равномерно между всеми частями гарнизона, хотя бы и не участвовавшими в работах, обратив половину денег на улучшение быта нижних чинов и выдавая им на руки остальные 50 %, причем вознаграждение за работы определено было по норме ниже той, которая установлена была в указанном приказе... В результате нижним чинам пришлось получить за последние 6 месяцев работы всего около 6 рублей на человека, что составляет 3 копейки за рабочий день. Приказ о выдаче этих денег состоялся до погрома 25 октября 1905 года, но фактически деньги выданы были лишь 4 ноября. Указанный приказ командующего войсками... стал известен гарнизону крепости, ибо, между прочим, он был напечатан в приказе по 10-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии, расположенной в крепостном районе. Противоречащие же ему распоряжения ген. Казбека возбудили среди нижних чинов гарнизона недоверие к начальству и поселили в них мысль об обмане. По объяснению генерала Казбека, данному им следственной комиссией, он находил, что действия командующего войсками округа не распространяются на крепость Владивосток, находящуюся в осадном положении. С таким его мнением согласился командующий, когда Казбек обратился к нему по этому поводу лишь в декабре 1905 года, о чем и состоялся приказ по крепости 8 декабря 1905 года».

Самым поразительным было то, что командование Владивостокской крепости, как оказалось впоследствии, прекрасно знало не только о том, что готовятся беспорядки, но кто и когда конкретно будет их начинать. Еще за месяц генерал Г. Н. Казбек получил целую грудку анонимных писем на сей счет, причем, как угрожающих, так и предупредительно-благожелательных. Об этом доносила генералу через своих осведомителей и полиция. Например, 28 октября командир порта контр-адмирал Н. Р. Гриве направил коменданту крепости рапорт мичмана Чавчевадзе о том, что на 30 октября в крепости готовятся серьезные беспорядки. Но, увы, по всем письмам и рапортам никаких мер предпринято не было. А непосредственно накануне беспорядков, как специально, в отпуск в европейскую часть России был срочно отправлен опытейший полицеймейстер Чернов. Невольное задаешься вопросом, все это просто вопиющее начальственное головотяпство и стечение обстоятельств или же чья-то злая воля?

*** Первый мятеж во Владивостоке произошел в конце октября – начале ноября 1905 года. Вот типичное описание событий, связанных с мятежом во Владивостоке осенью 1905 года, советского времени: «После Всероссийской октябрьской политической стачки и манифеста 17 октября 1905 года во Владивостоке начали создаваться организации рабочих, служащих и интеллигенции, проводились митинги, собрания, демонстрации. В этом движении приняли участие матросы и солдаты Владивостокского гарнизона, насчитывавшего до 60 тысяч человек. Власти усилили репрессии, запретили матросам и солдатам посещать митинги, участвовать в демонстрациях, увольняться в город. Ряд кораблей, команды которых были настроены революционно, был выведен из порта. В городе усилились аресты. Меры властей вызвали все-

общее возмущение. 30 сентября на улицы Владивостока вышли две тысячи матросов, к которым присоединились до 10 тысяч солдат Хабаровского резервного полка и рабочие порта. 31 октября восставшие разгромили гауптвахту, военную тюрьму, караульный дом и освободили арестованных. К концу дня город фактически оказался в руках восставших. Социал-демократическая организация во Владивостоке была к этому времени ещё слаба и не смогла возглавить движение, которое приняло стихийный характер. Отсутствие твёрдого руководства не дало возможности закрепить первоначальный успех. Пообещав удовлетворить некоторые требования матросов и солдат, удалив из города революционно настроенные части, власти подавили восстание».

Обратим внимание на слова «стихийный характер», за которыми стыдливо скрывается весь реальный кошмар владивостокских событий. Так что же на самом деле произошло в те дни в главной базе Сибирской военной флотилии? Дело в том, что после заключения мира с Японией в Приморском крае оказалось много случайных людей, отчасти это были демобилизованные или ждущие демобилизации солдаты и матросы, отчасти вышедшие на свободу по царскому манифесту ссыльные, причем как политические, так и уголовные. Вся эта публика желала выехать на запад и в ожидании своей очереди, веселилась, как могла.

Донесение из Хабаровска генерал-майора Рутковского и. д. начальника штаба войск Дальнего Востока генерал-майору В. Орановскому об усилении революционной пропаганды во Владивостоке 17 октября 1905 года: «Считаю долгом службы выяснить, что одна из причин возникших беспорядков во Владивостоке и брожения умов в Никольске следующая: в манифесте не сказано, что свобода митингов и печати не относится к местностям, объявленным на военном положении... Пользуясь недомолвкой в манифесте, владивостокские и никольские агитаторы широко и беспрепятственно действовали систематично по обдуманной программе. Сначала устраивали митинги, на которых делали постановления: „Объявить военному начальству порицание, что оно не пускает домой запасных, плохо кормит и одевает солдат, не заботясь о них“. Затем это постановление печаталось на другой день в газетах и раздавалось всем нижним чинам. На следующих митингах предъявляются новые воззвания и новые порицания начальникам. Таким образом, нижние чины постепенно усвоили себе, что есть какой-то высший орган, митинг, который может управлять всеми в городе и которому начальство должно повиноваться; короче, митинги при помощи владивостокских и никольских газет сделались правителями городов и заправляли всей неблагонадежной массой, причем авторитет начальников сведен к нулю. Я глубоко убежден, что если деятельность митингов и газет будет так продолжаться, то и вновь прибывающие в округ части из Маньчжурских армий очень скоро будут сбиты с толку. Никакая самая либеральная заграничная печать не пользуется правом открыто возбуждать военнотружущих против своих начальников и вмешиваться во внутренний уклад военной службы. Положительно необходимо... на время военного положения прекратить эти сходки агитаторов, называемые митингами, и подвергнуть военной цензуре, в случае необходимости и закрытию газеты, иначе нет возможности прекратить явную и скрытую пропаганду против начальников и против дисциплины. Были даже попытки докторов под видом разрешенных заседаний медицинскому обществу устроить митинг в Хабаровском военном собрании, что, однако, вовремя подмечено и устранено своевременно.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.